

УДК 94(470.65/.66).084.3:323.1(091)

Е. Ф. Кринко**Горская АССР и ее руководящий состав: из опыта нацистроительства на Северном Кавказе в начале 1920-х годов**

Статья посвящена созданию Горской АССР и составу ее руководства. Формирование управленческого аппарата здесь было затруднено нехваткой образованных кадров, особенно из большевиков. В то же время первые национальные руководители стремились отстаивать интересы своих этносов.

Ключевые слова: Горская АССР, нацистроительство, Северный Кавказ, государственные и партийные кадры, советская номенклатура.

Кризис системы управления на Северном Кавказе актуализирует поиск в прошлом ответов на современные вопросы развития данного региона, считающегося едва ли не самым «проблемным» в Российской Федерации. Особую значимость приобретают выработка оптимальной модели управления и формирование ответственной политической элиты, способной решать стоящие перед ней задачи [6]. В данной связи вызывает интерес опыт создания первого советского национально-государственного образования на Северном Кавказе — Горской Автономной Советской Социалистической Республики. Кратковременность существования и острота внутренних противоречий, приведших в итоге к распаду республики, обусловили ее превращение в далеко не самый популярный исследовательский сюжет в советской историографии. Несмотря на появление в последние годы ряда публикаций, по-прежнему недостаточно внимания уделяется составу руководства Горской АССР и его роли в процессах нацистроительства на Северном Кавказе, без чего их осмысление не может быть полным.

Горская АССР была провозглашена на съезде народов Терской области 17 ноября 1920 г. Выступая на съезде с докладом, нарком по делам национальностей РСФСР И. В. Сталин объяснил необходимость ее создания целесообразностью отделения «массы казаков от масс горцев». Он заявил: «У каждого народа, у чеченцев, у ингушей, осетин, кабардинцев, балкарцев, карачаевцев, а также у оставшихся на автономной горской территории казаков должен быть свой национальный Совет, управляющий делами соответствующих народов применительно к быту и особенностям последних» [10, с. 401]. Созданием Горской АССР советское руководство стремилось избежать межнациональных конфликтов между горцами и казаками, обеспечить политическую лояльность северокавказских народов, их вовлечение «в общее советское русло». Смысл создания автономии связывался именно с тем, чтобы она «втянула горцев в управление своей страной». В заключительном слове Сталин признал: «Здесь у вас слишком мало местных людей, умеющих управлять своим народом. Вот почему в учреждениях Продкома, Чека, Особого отдела, народного хозяйства работают русские, не знающие вашего быта, языка. Необходимо, чтобы ваши люди вовлекались во все области управления страной. Та автономия, о которой здесь говорится, понимается так, чтобы во всех органах управления стояли ваши люди, знающие ваш язык, ваш быт» [10, с. 406].

ВЦИК утвердил создание новой республики 20 января 1921 г. Текст декрета гласил: «Образовать Автономную Горскую Социалистическую Советскую Республику как часть РСФСР, в состав коей включить территорию, занимаемую ныне чеченцами, осетинами, ингушами, кабардинцами, балкарцами и карачаевцами и живущими между ними казаками и иногородними». Органами управления автономии провозглашались Центральный

© Кринко Е. Ф., 2014

исполнительный комитет и Совет народных комиссаров Горской АССР, а также местные советы. Для управления делами учреждались 11 народных комиссариатов: внутренних дел, юстиции, просвещения, здравоохранения, социального обеспечения, земледелия, продовольствия, финансов, совета народного хозяйства (с отделами путей сообщения, почты и телеграфа), рабоче-крестьянской инспекции и труда.

В составе Горской АССР выделялись шесть административных округов с окружными исполкомами:

- 1) Чеченский,
- 2) Ингушский,
- 3) Осетинский,
- 4) Кабардинский,
- 5) Балкарский,
- 6) Карачаевский.

Города Владикавказ (ставший центром автономии) и Грозный с нефтяными промыслами выделялись в самостоятельные административные единицы [2].

С 16 по 22 апреля прошел учредительный съезд советов Горской АССР, на котором, помимо прочих, решались и кадровые вопросы. Предварительно они обсуждались на заседании Горского областного партийного комитета, постановившего положить в основу состава президиума ЦИК национально-территориальный принцип. При избрании председателя ЦИК и председателя СНК Горской АССР были предложены три пары кандидатов, призванных удовлетворить указанному принципу: чеченец Т. Э. Эльдарханов — осетин С. Т. Такоев, ингуш И. Б. Зязиков — Такоев и Эльдарханов — осетин С. Г. Мамсуров. Ни одна пара не получила большинства голосов, и вопрос вновь вернулся на обсуждение в Горский обком партии.

После жарких дискуссий первым председателем ЦИК стал Таштемир Эльжуркаевич Эльдарханов (1870—1934), хорошо известный не только в Чечне, интересы которой представлял в руководстве Горской АССР, но и на Северном Кавказе в целом как общественный деятель и педагог [основные биографические сведения здесь и далее приводятся по: 9]. Имея крестьянское происхождение, он окончил Грозненскую горскую школу, Владикавказское реальное училище и Тифлисский учительский институт, работал учителем в Майкопе и Грозном, подготовил первый чеченский букварь. Принимал активное участие в политической жизни страны, избирался депутатом I и II Государственных дум от партии кадетов. Поддержав большевиков в годы революции и Гражданской войны, стал председателем Чеченского ревкома по рекомендации председателя Реввоенсовета Кавказского фронта и Северо-Кавказского ревкома Г. К. Орджоникидзе. В августе 1920 г. был избран председателем Чеченского облисполкома (при избрании председателем ЦИК Горской АССР сохранил за собой эту должность). Несмотря на то что Эльдарханов лишь незадолго перед этим был принят в РКП(б), он обладал большим политическим авторитетом, чем в два раза уступавший ему в возрасте Зязиков. Не случайно президиум Терского областного комитета РКП(б) отмечал, что «зачисление» Эльдарханова в партию в 1920 г. «не лишено большого политического значения в Чечне» [5, с. 389]. Свою роль играл и национальный состав Горской АССР: по данным, опубликованным 6 декабря 1921 г. в «Горской правде», в республике насчитывалось до 350 тыс. чеченцев, 80 тыс. ингушей, 100 тыс. осетин, 140 тыс. кабардинцев, 41 тыс. карачаевцев, 30 тыс. балкарцев, а также 30 тыс. рабочих и 300 тыс. казаков.

Должность руководителя органа исполнительной власти — СНК Горской АССР была закреплена за представителями Осетии. С апреля 1921 г. ее занимал Симон Алиевич Такоев (1876—1938), в феврале 1922 г. его сменил Саханджери Гидзоевич Мамсуров

(1882—1937). Их биографии во многом похожи: оба имели солидный партийный стаж (в РСДРП Такоев вступил в 1902 г., Мамсуров — в 1906 г., в революционно-демократическую партию «Кермен» — в 1917 г., в РКП(б) — в 1918 г.), принимали активное участие в революционном движении. Получили образование: Такоев учился в Московском университете, затем работал присяжным поверенным, Мамсуров окончил Ардонскую учительскую семинарию, оба служили в армии. В 1917 г. Такоев стал военным комиссаром Владикавказского округа, затем заместителем председателя народного совета Терской области. Мамсуров — военкомом Пятигорского округа, заместителем председателя ЦИК и председателем Реввоенсовета Северо-Кавказской Советской Республики, членом Реввоенсовета 11-й Красной армии. В 1919 г. оба находились на подпольной работе в меньшевистской Грузии, подвергались арестам. В 1920 г. Такоев стал уполномоченным Кавказского крайкома РКП(б) по организации восстания в Северной Осетии, затем ответственным секретарем оргбюро и обкома РКП(б) в Терской области, заместителем председателя Северо-Кавказского ревкома. Мамсуров — председателем Осетинского (Владикавказского) ревкома, членом бюро Горского обкома РКП(б) [9].

Обращает на себя внимание отсутствие на руководящих постах представителей кабардинцев — второго по численности северокавказского народа Горской АССР, что объясняется проблемами во взаимоотношениях Кабарды с соседями по земельному вопросу. Непосредственный участник событий У. Д. Алиев писал: «Единственные среди горских народов более или менее обеспеченные землей кабардинцы прежде всего не соглашались на урезку своей национальной территории, ибо это похоже было не на получение от революции, а потерю того, что имели они раньше». Между тем «на кабардинские земли со всех округов Осетии, Ингушетии, с одной стороны, Карачая, с другой стороны, направлялись взоры и видели только в урезке этих земель спасение положения» [1, с. 202]. Состоявшийся в Нальчике 11—13 июня IV съезд советов Кабардинского округа постановил просить высшие органы власти РСФСР и Горской АССР «о выделении трудящихся Кабарды и находящегося среди них иногороднего населения в автономную Кабардинскую область» [3, с. 667]. Руководство Горской АССР резко отрицательно отнеслось к выходу Кабарды из ее состава. Однако под влиянием Сталина, который уже не видел целесообразности в существовании Горской АССР, коллегия Наркомнаца поддержала это решение. ВЦИК 1 сентября постановил выделить «автономную область кабардинского народа, непосредственно связанную с РСФСР» [4, с. 348]. 16 января 1922 г. вследствие ее объединения с Балкарским округом возникла Кабардино-Балкарская АО.

Примеру Кабарды последовали и другие автономные округа. 12 января 1922 г. Карачаевский округ был объединен с большей частью Баталпашинского отдела Кубано-Черноморской области в Карачаево-Черкесскую АО. 30 ноября 1922 г. из Горской АССР выделился Чеченский округ, преобразованный в Чеченскую АО. И в этой ситуации руководители Горской АССР были вынуждены уступить. Территория Горской АССР сократилась вчетверо, изменилось и ее руководство. Эльдарханов сложил с себя полномочия председателя ЦИК, оставшись председателем Чеченского ревкома, а затем Чеченского облисполкома. Новым председателем ЦИК Горской АССР стал Идрис Бейсултанович Зязиков (1896—1938). Он происходил из старинного ингушского рода, окончил Владикавказское реальное училище, поступил в Московский сельскохозяйственный институт. Но не окончил его, втянувшись в революционную деятельность, в 1918 г. вступил в РКП(б). Являлся членом Терского областного ревкома и областного исполкома, председателем Назрановского окружного исполкома, в 1921 г. стал наркомом внутренних дел Горской АССР [9].

Обязанности председателя ЦИК Горской АССР Зязиков исполнял до января 1924 г., когда его сменил Марк Гаврилович Авсарагов (1888—1937). Выходец из осетинской кре-

стьянской семьи, он окончил Владикавказскую гимназию и Петербургский университет. Увлечен революционными идеями, вступил в 1906 г. в партию эсеров, был призван в армию. В 1918 г. вступил в РКП(б), активно участвовал в Гражданской войне. С 1920 г. был военкомом Владикавказа, представителем Горской АССР при Наркомнаце, председателем исполкома Владикавказского окружного совета, затем наркомом внутренних дел Горской АССР [9]. На посту председателя ЦИК пробыл всего полгода. 7 июля 1924 г. Горская АССР была упразднена, на ее территории созданы Северо-Осетинская АО, Ингушская АО и Сунженский казачий округ, а город Владикавказ сохранил самостоятельный административный статус.

Таким образом, все высшие руководители органов государственной власти Горской АССР были хорошо образованными представителями трех северокавказских народов, составивших автономию, большевиками по партийной принадлежности. Состав первых лиц партийной организации имел определенные отличия. Созданный на I областной партийной конференции Горский обком партии состоял из 11 членов: 6 русских, 3 осетин, 1 ингуша, 1 армянина [8, с. 71]. За весь период существования Горского обкома с 11 апреля 1921 г. до 1 августа 1924 г. сменилось 5 ответственных секретарей. Первым и самым известным являлся Николай Федорович Гикало (1897—1938) [7]. Родившись в Одессе, он окончил Тифлискую военно-ветеринарную школу. Во время Первой мировой войны служил фельдшером, был награжден Георгиевским крестом. Уже в июле 1917 г. вступил в партию большевиков, принимал активное участие в событиях Гражданской войны на Северном Кавказе: был председателем Грозненского горкома РКП(б) и городского совета, командовал войсками Терской области и Дагестана. На пост секретаря Горского обкома перешел с должности заместителя председателя исполкома Терского областного совета, вскоре стал членом Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б). Сменивший его Александр Федорович Носов (1899—1937) также воевал на стороне большевиков на Северном Кавказе в годы Гражданской войны, был ранен. Затем был заместителем председателя Терского областного оргбюро РКП(б), начальником политотдела войск Терской области, чрезвычайным комиссаром Чечни [9].

Двое следующих ответственных секретарей Горского обкома РКП(б) до этого не имели никакого отношения к региону, но были партийными функционерами. Марк Филиппович Левитин (1891—1937) родился в Нахичевани-на-Дону (в настоящее время — в составе Ростова-на-Дону), окончил начальное училище, работал слесарем. Еще до революции примкнул к большевикам, подвергался арестам, был призван в армию, попал служить в Сибирь. После революции руководил Самарской, Челябинской и Сибирской ЧК, Томским и Семипалатинским губернскими ревкоммами, Семипалатинским и Иркутским обкоммами ВКП(б). Меньше всего известно о следующем секретаре — Алексее Ивановиче Борухине, члене РСДРП(б) с 1912 г., возглавлявшем в 1917 г. комитет одного из крупнейших предприятий Петрограда — машиностроительного завода «Старый Лесснер» [9]. Последним руководителем Горского обкома с февраля до июля 1924 г. был Зязиков, оказавшийся единственным на этой должности представителем «коренных» национальностей среди его руководителей. В то же время его переход на партийную работу сломал национально-территориальный паритет в распределении высших государственных должностей республики, так как оба поста — и председателя ЦИК, и председателя СНК заняли осетины. Ранее, 1 октября 1922 г., секретарь Юго-Восточного бюро А. И. Микоян докладывал в ЦК РКП(б) о следующем составе партийных организаций: «осетин больше 600 на 100 000 населения, чеченцев и ингушей — по одному десятку членов партии на каждую народность». Микоян выражал озабоченность сложившейся ситуацией: «Национальное соотношение членов партии определяет степень участия каждого народа в органах власти. В результате этого не только нет никакой пропорции между числом народа и

степенью его участия в органах власти, но все посты в республиканских органах заняты осетинами и русскими. В Совнаркоме нет ни одного чеченца или ингуша, а члены горЦИКа из этих народов не привлечены к участию в советской работе» [11, с. 84].

Настоящая «текучка» кадров сложилась среди руководителей органов государственной безопасности автономии. Председателей ЧК при СНК Горской АССР за 11 месяцев ее существования (с апреля 1921 г. по февраль 1922 г.) поменялось четверо: И. Ф. Станский, М. И. Лебедев, А. Сиротин и К. С. Хускивадзе. А начальников сменившего ее Горского областного отдела ГПУ за следующие полтора года — пятеро (фактически — шестеро). До сентября 1922 г. эту должность занимал А. К. Рудэн (после его ухода временно — С. Н. Миронов), с октября 1922 г. по 7 сентября 1923 г. — А. А. Емельянов. Его сменил С. М. Штыб, убитый в бою с бандитами 20 ноября 1923 г. До 30 ноября, пока не прибыл новый начальник — И. Ф. Чибисов, его обязанности временно исполнял П. В. Володзько. Он же и сменил Чибисова 14 марта 1924 г., занимая данную должность уже беспрерывно вплоть до ее упразднения [9]. С учетом того что на протяжении всего периода в области сохранялась напряженная социально-политическая обстановка, а задачи борьбы с бандитизмом носили первоочередной характер, такая кадровая чехарда вряд ли может считаться оправданной.

В целом создание Горской АССР впервые четко поставило перед советским руководством проблему формирования национальной по происхождению и большевистской по идеологии и партийной принадлежности элиты. Однако решение этих вопросов оказалось крайне затруднительным уже вследствие низкого образовательного уровня ряда северокавказских народов. Грамотность в Чеченском округе составляла всего 0,84%, в Балкарском — 2%, в Ингушском — 3% и лишь в Осетинском — 14,7%. Крайне немногочисленным было и количество коммунистов, особенно чеченцев и ингушей. Весной 1921 г. в рядах РКП(б) в Горской АССР состояло 1157 человек, в том числе 430 русских (49,7%), 283 осетина (32,7%), 4 чеченцев и лезгин (0,3%), 12 грузин (1,5%), 70 представителей других национальностей (9,3%). Поэтому кадровые ресурсы для формирования аппарата управления автономии были ограничены. В 1922 г. в нем работали 1454 человека, в том числе 150 осетин, 29 ингушей, остальные русские. При этом доля русских возросла с 57,3% в 1922 г. до 64% в 1923 г. [8, с. 73]. Микоян резко критиковал советский аппарат, «состоящий из прежних чиновников, не знающих горцев, а если знающих, то как бандитов» [8, с. 74]. Юго-Восточное бюро РКП(б) даже предлагало «широкое привлечение интеллигенции и других представителей этих народов к фактическому участию и руководству советской работой», невзирая на их «непартийность» [11, с. 86].

В то же время первые национальные руководители-большевики нередко стремились отстаивать вовсе не партийные принципы, а конкретные интересы своих собственных народов, в том числе в территориальных вопросах. Показательно, что многие руководители Горской АССР выступали за ее единство и целостность лишь до тех пор, пока в округах, которые они представляли, не возникало недовольство положением в составе объединенной республики, порождавшее сепаратистские настроения. Таким образом, уже первому отряду советской номенклатуры было присуще осознание приоритета национальных (фактически этнических) ценностей перед партийными. В 1930—1950-е гг. центру удалось существенно ограничить эти тенденции, но в 1960—1980-е гг. они приобрели еще более значимый характер. В немалой степени этому способствовал отказ от ротации кадров, давший новые импульсы становлению национальной и региональной элиты.

Работа выполнена в рамках проекта «Нациестроительство на Северном Кавказе: исторический опыт и современные практики» Программы фундаментальных исследований ОИФН «Нации и государство в мировой истории» на 2012—2014 гг.

Список использованных источников и литературы

1. Алиев У. Карачай (Карачаевская автономная область). Историко-этнологический и культурно-экономический очерк. Черкесск : Карачаево-Ногайский НИИ истории, филологии и экономики, 1991. 320 с.
2. Декрет ВЦИК от 20 января 1931 г. «Об Автономной Горской Советской Социалистической Республике» // Полное собрание законодательства СССР. URL: http://www.ussrdoc.com/ussrdoc_communizm/ussr_822.htm (дата обращения 28.01.2014).
3. Документы по истории борьбы за советскую власть и образования автономии Кабардино-Балкарии (1917—1922). Нальчик : Эльбрус, 1983. 800 с.
4. История многовекового содружества. К 450-летию союза и единения народов Кабардино-Балкарии с Россией. Нальчик : Изд-во М. и В. Котляровых, 2007. 720 с.
5. История Чечни с древнейших времен до наших дней : в 2 т. Т. 2. История Чечни XX и начала XXI века. Грозный : ГУП «Книжное изд-во», 2008. 832 с.
6. Матишов Г. Г., Батиев Л. В., Пашенко И. В., Романов И. В. Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России. Т. V. Спец. вып. Северный Кавказ: проблемы и перспективы развития. Ростов-на-Дону : Изд-во ЮНЦ РАН, 2011. 160 с.
7. Морозова О. М. Николай Федорович Гикало // Вопросы истории. 2011. № 9. С. 37—57.
8. Национально-государственное строительство Российской Федерации: Северный Кавказ (1917—1941 гг.). Майкоп : Меоты, 1995. 286 с.
9. Справочник по истории Коммунистической партии и Советского Союза. 1898—1991. URL: <http://www.knowbysight.info/index.asp> (дата обращения 03.02.2014).
10. Сталин И. В. Выступления на Съезде народов Терской области 17 ноября 1920 г. // Сочинения. М. : ОГИЗ ; Гос. изд-во полит. литературы, 1947. Т. 4. С. 399—407.
11. ЦК РКП(б) — ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918—1933 гг. М. : РОССПЭН, 2005. 784 с.

Поступила в редакцию 21.04.2014 г.

Кринко Евгений Федорович, доктор исторических наук, заместитель директора по научной работе Института социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН 344006, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пр-т Чехова, 41
E-mail: krinko@ssc-ras.ru; krinkoef@gmail.com

UDC 94(470.65/.66).084.3:323.1(091)

E. F. Krinko

Gorskaya ASSR and its management team: by experience of nation building in the North Caucasus in early 1920s

The article is devoted to the creation of Gorskaya ASSR and the structure of its management. Formation of the managerial staff here was difficult because of the shortage of educated personnel, especially among the Bolsheviks. At the same time the first national leaders tried to defend the interests of their ethnic groups.

Key words: Gorskaya ASSR, nation building, the North Caucasus, government and party human resources, Soviet governing establishment.

Krinko Evgeny Fedorovich, Doctor of Historical Sciences, Deputy Director for Research Institute of Socio-Economic and Academic Research of Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences
344006, Rostov-on-Don, Chekhov avenue, 41
E-mail: krinko@ssc-ras.ru; krinkoef@gmail.com